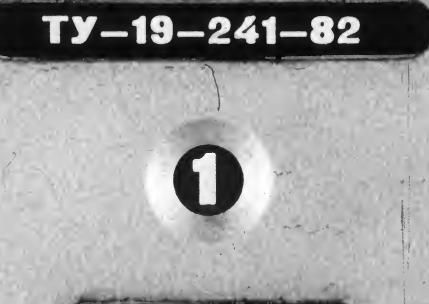
05 1991

0 1 4

3.

студия
ДИАФИЛЬМ

02—2—142

ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ ПЛЕВНЫ

В самом центре Москвы, у Ильинских ворот, стоит памятник гренадерам, павшим под Плевной. Сегодня это едва ли не единственное мемориальное сооружение в нашей стране, посвященное одному из выдающихся событий русско-турецкой войны 1877—1878 годов.

2

Плевна (болг. Плевен)— город в Северной Болгарии. Здесь как страж минувшего застыл в вечном молчании храм-мавзолей с останками русских и румынских воинов. Около 450 памятников освободителям бережет болгарский народ на своей земле.

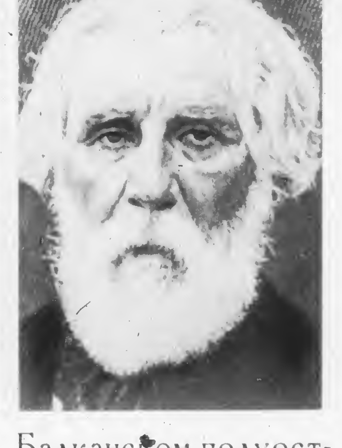

...К середине 70-х годов XIX века христианская Болгария уже почти пять веков находилась под властью Османской империи.

„Тяжесть турецкого ига,—отмечал русский наблюдатель в дневнике,—совсем не в экономическом гнете, а в полной неогражденности имущества, жизни и чести“. Повсюду слышались стоны и лилась кровь.

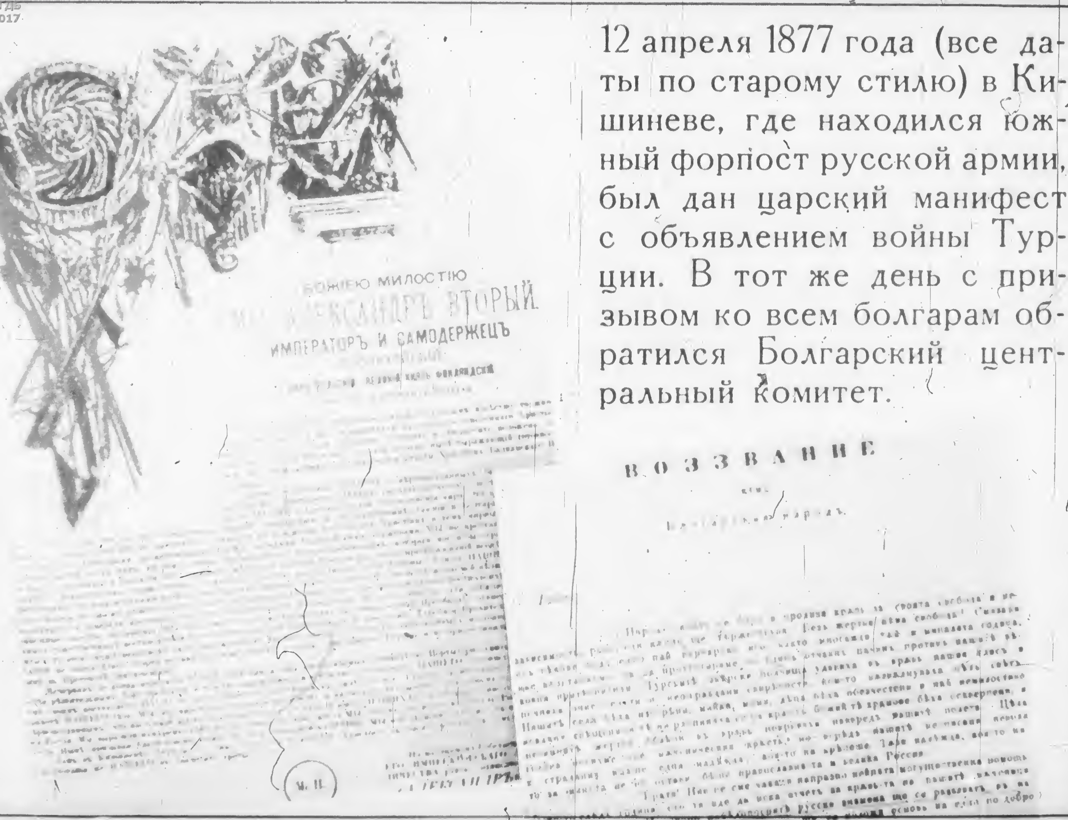
С неслыханной жестокостью подавили турки апрельское восстание 1876 года, поднятое болгарами вслед за освободительной борьбой своих единоверцев на

Балканском полуострове. В защиту славянского дела выступили Ф. М. Достоевский, Виктор Гюго, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Джузеппе Гарибальди...

Требования демократической общественности и ярко выраженная воля русского народа подвигли императора Александра II на решение болгарского вопроса военным путем. С этого момента и сам самодержец надел походную шинель.

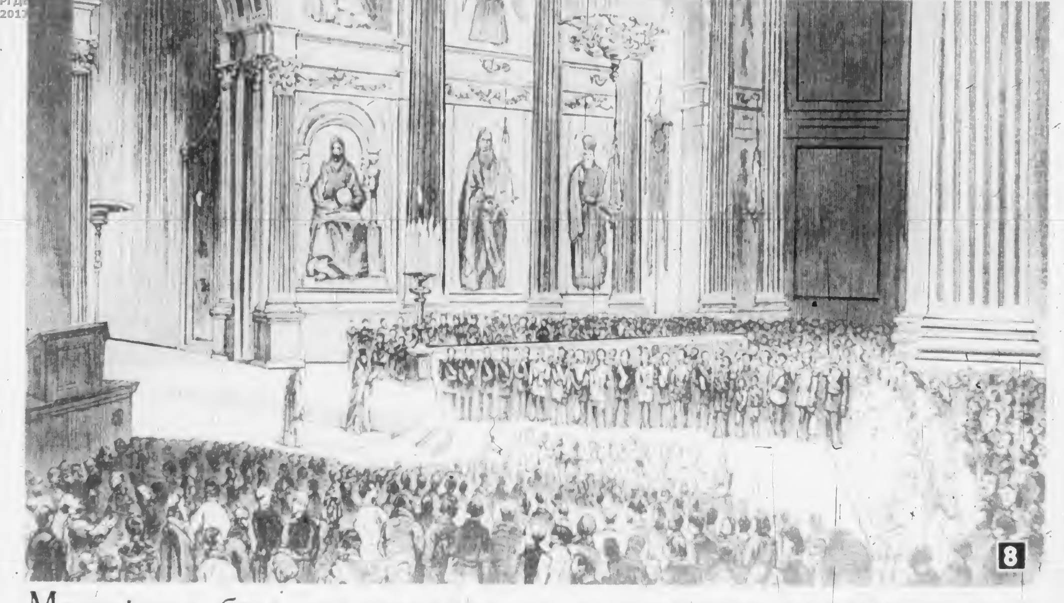
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

...АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

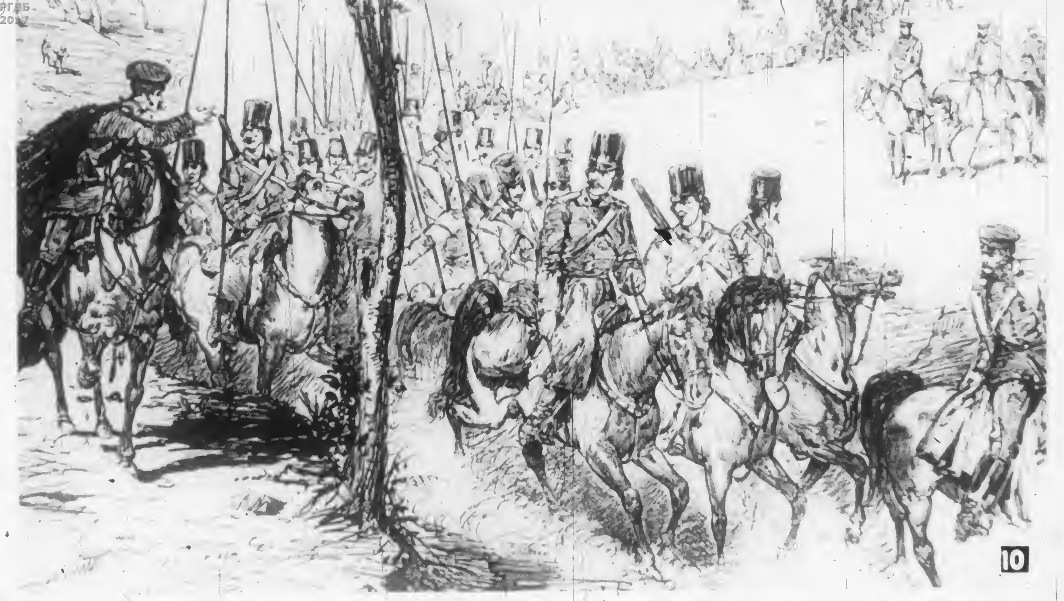
ВОЗЗВАНИЕ

12 апреля 1877 года (все даты по старому стилю) в Кишиневе, где находился южный форпост русской армии, был дан царский манифест с объявлением войны Турции. В тот же день с призывом ко всем болгарам обратился Болгарский центральный комитет.

Манифест был распечатан во множестве экземпляров и с поразительной быстротой распространен по всем городам и весям России. В Петербурге при большом стечении народа манифест был оглашен в Исаакиевском соборе.

Султан Турции Абдул-Гамид, опираясь на поддержку Австрии и Англии, не остался в долгу: он объявил всем мусульманам, что Россия есть „вечный враг нашей чести". В запале он хотел даже объявить начатую войну священной войной под зеленым знаменем пророка, но западные державы остерегли его от этого шага.

Русские войска тем временем стремительно двигались через Румынию к болгарской границе—границе с Оттоманской Портой. Их вели опытные военачальники, многих из которых помнили горы Кавказа и бастионы Севастополя.

Это была уже новая, пореформенная армия — главная заслуга военного министра России генерала Дмитрия Алексеевича Милютина (1816—1912). Выдающийся ученый и убежденный либерал, он провел в жизнь прогрессивнейший закон своего времени о всесословной воинской повинности (1874).

В ночь на 15 июня 1877 года главные силы русской армии переправились через Дунай. „Успех форсирования такой крупной водной преграды, как Дунай,—отмечал беспристрастный историк,—был достигнут благодаря мужеству и беззаветной храбрости солдат и офицеров и военному искусству Драгомирова и других передовых военачальников".

Крупный военный теоретик и педагог, генерал Михаил Иванович Драгомиров (1830—1905) руководил переправой на правах начальника 14-й пехотной дивизии и приданных ей подразделений. В 60-х годах он был профессором тактики в Николаевской академии Генерального штаба, выпускники которой были и среди офицеров Гренадерского корпуса.

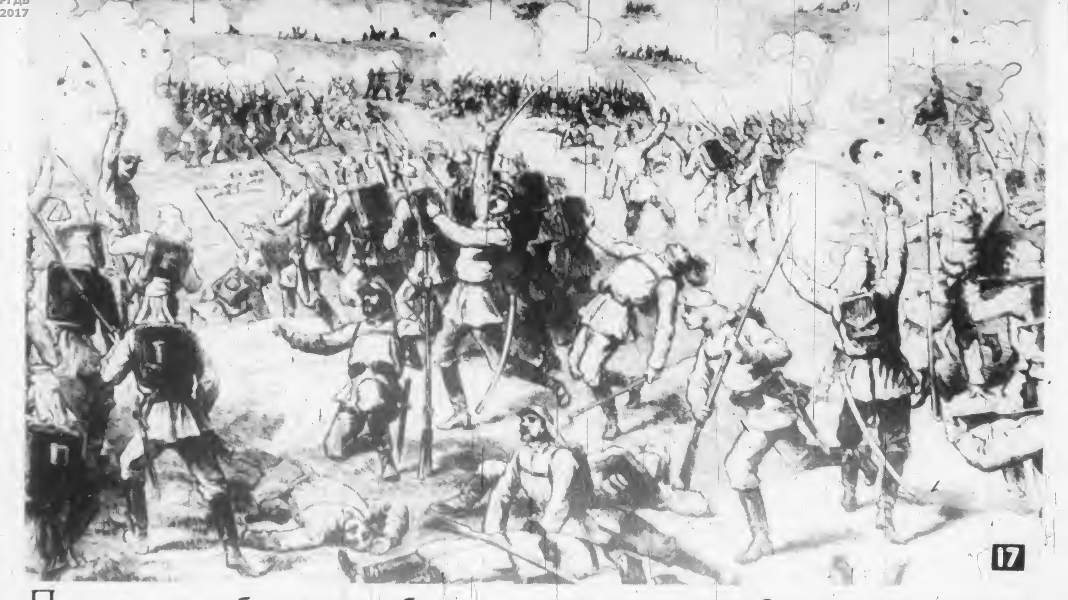
И вот русские
воины ступили
на землю много-
страдальной
Болгарии.
Встречу
русских
с хлебом-солью,
с иконой и
крестом изобразил испанский корреспондент в действующей
армии Хосе Луис Пелисер.

Худ. П. О. Ковалевский. «Бой в болгарском селении».

Поле брани и мирное селение — самый дикий, кричащий контраст войны. Великолепные, правдивые полотна оставили потомству русские художники, очевидцы баталий: В. В. Верещагин, В. Д. Поленов, Е. К. Макаров, А. Д. Кившенко, Н. Н. Каразин, Н. Д. Дмитриев-Оренбургский...

Вопрос дальнейшей
стратегии войны
решался так:
от Дуная—на юг,
к Балканскому хребту
(передовой отряд),
на запад, к Софии (Западный отряд), и на восток, к Черному морю (Восточный, или Рущукский, отряд). Шипка и Плевна на этих путях стали символами мужества и бессмертия русского солдата, которого „мало убить, а нужно еще и повалить".

Плевну необходимо было взять во что бы то ни стало: она препятствовала продвижению русских войск к Балканам и создавала угрозу удара им во фланг. 8 июля небольшая часть Западного отряда штурмовала Плевну и после кровопролитного боя вынуждена была отступить.

18

Русских начисто переиграл талантливый турецкий полководец Осман-Нури-паша, получивший от султана титул „гази" — непобедимый. Он искусно воспользовался просчетами командующего Западным отрядом генерала Н. П. Криденера и его офицеров: скрытно перебросил из крепости Виддин в Плевну отборный корпус.

19

„Вторая Плевна" началась 18 июля. Город штурмовали яростно и упорно. И осаждавшие ворвались даже на окраину Плевны, но—увы!—у Османа здесь уже была хорошо вооруженная, многотысячная армия. Эта „битва титанов" стоила жизни 7000 русских воинов и 3800 турецких.

Во время „второй Плевны“ здесь впервые появился „белый генерал“ (по-турецки „ак-паша“) Михаил Дмитриевич Скобелев (1843—1882). Он во главе славных войск атаковал Плевну с юга, на тех холмах, которые получили название „Зеленые горы“. Под Скобелевым в это утро была убита одна лошадь и ранена другая.

После трагической неудачи русское командование решило прекратить наступление в Болгарии и дождаться подкрепления из России. Томительным ожиданием, тяжкой тревогой дышит картина В. В. Верещагина „Перед атакой. Под Плевной".

В середине августа дошла очередь и до Гренадерского корпуса, находившегося тогда в лагерях. Приказ о мобилизации был встречен музыкой и криками „ура!“. Гренадеры (от фр. „granada“—граната) появились в России еще в 1694 году.

А каков именно был гренадер в 1877 году, можно увидеть на одном из горельефов московского памятника.

Гренадерским корпусом командовал генерал Иван Степанович Ганецкий (1810—1887). Духом уважения к русскому солдату был проникнут приказ Ганецкого по корпусу от 17 августа 1877 года. „Вполне уверен, что вы покажете себя в предстоящих нам боях такими молодцами, перед которыми нет непобедимого врага, и заставите греметь славное имя гренадер подвигами отваги, мужества и храбрости“.

В конце сентября Гренадерский пехотный корпус выступил из России, чтобы в октябре перейти за Дунай по уникальному понтонному мосту в районе драгомировской переправы.

Худ. В. В. Верещагин. «Третий штурм Плевны».

Гренадеры стали одной из главных надежд армии и Отечества, ведь уже состоялась „чудовищная и напрасная третья Плевна". „Отвратительно скверный выдался этот день,— писал впоследствии мемуарист о дне 30 августа.— Точно само небо горько плакало по тем бесчисленным жертвам, которые должны были быть принесены в течение его ненасытному богу войны".

„Третья Плевна" крестила огнем и мечом и молодую румынскую армию (как Шипка—болгарское ополчение). Часто в пекло боя солдат вел сам военный министр Румынии генерал Чернат. На века запечатлела гравюра геройский штурм румынскими войсками неприступного Гривицкого редута с юго-восточной стороны Плевны.

Все происходящее на театре военных действий будоражило население России. Но события „третьей Плевны" породили глубокое уныние и тревогу. Полицейские неустанно ловили малолетних продавцов газет, которые бойко выкрикивали: „Купите, купите!.. Наших побили!"

Один из русских корреспондентов на войне— Василий Иванович Немирович-Данченко. Он не только воспел подвиги наших воинов в своей трехтомной книге „Год войны“, но и сам получил солдатский георгиевский крест „за храбрость во время обложения Плевны“.

Худ. В. В. Верещагин. «Перевязочный пункт под Плевной».

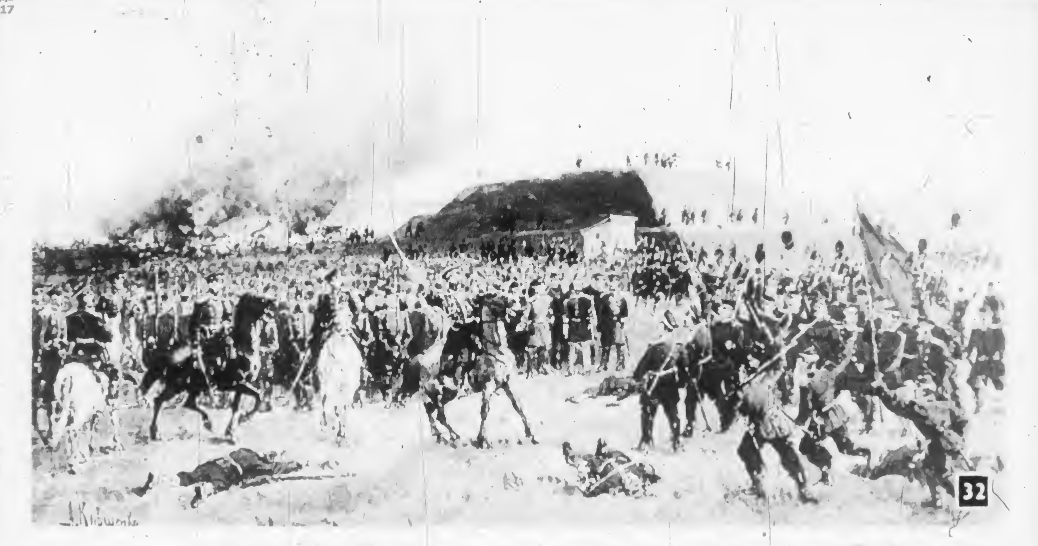
Многочисленным жертвам „третьей Плевны" (13000 русских и 3000 румын против 3000 турок) уже нельзя было ничем помочь. Но живые нуждались в помощи. В лазаретах под Плевной беззаветно трудились такие корифеи русской медицины, как Н. И. Пирогов, С. П. Боткин, Н. В. Склифосовский.

Из Петербурга
был вызван генерал
Эдуард Иванович
Тотлебен
(1818—1884),
один из организаторов
обороны Севастополя
в Крымскую войну.

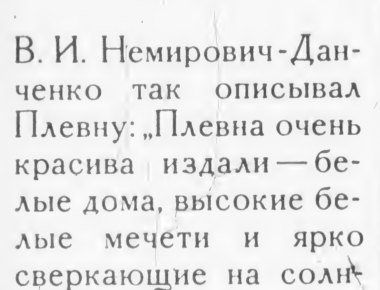

По плану Тотлебена вокруг Плевны стали расти фортификационные сооружения. В то же время велась разведка вдоль Софийского шоссе—единственной артерии, связывающей осажденную армию Османа-паши с сердцем Турции.

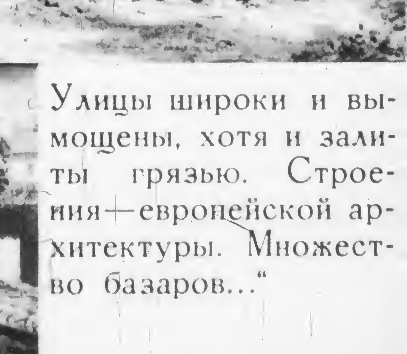

Худ. А. Д. Кившенко. «Взятие Горного Дубняка».

Наконец 12 октября прервалась и эта последняя связь. Войска генерала И. В. Гурко взяли штурмом Горный Дубняк, затем Дольный Дубняк и Телиш—главные опорные пункты софийского направления. Этим фактически был предрешен конец не только самой Плевны, но и всей войны.

В. И. Немирович-Данченко так описывал Плевну: „Плевна очень красива издали — белые дома, высокие белые мечети и ярко сверкающие на солнце белые минареты...

Улицы широки и вымощены, хотя и залиты грязью. Строения — европейской архитектуры. Множество базаров...“

33

Утром 28 декабря огромная масса турок перешла реку Вид в яростной попытке прорвать блокаду. Смяв русские сторожевые посты, турки атаковали в лоб позиции Сибирского полка. Сибирцы стояли насмерть, но — сила ломила силу: через полтора часа они отступили на вторую линию окопов, понеся большие потери.

35

Медлить было нельзя. Малороссийский полк подоспел из резерва и с ходу, влекомый своим командиром полковником И. И. Цитовичем, бросился в штыки. Справа и слева навалились на врага астраханские и самогитские гренадеры. Русская и румынская артиллерия беспрерывно почти в упор гвоздила накатывающиеся грозные валы.

С криками „алла!“, во главе с самим Осман-пашой, пошли в бой последние отряды турок. Турецкий полководец был ранен в ногу. Паника охватила наступающие ряды, а напор с фронта плющил их, закручивал в спирали. И с ужасом увидел Осман-паша, как заколыхалась стройная масса; еще несколько минут — и все было потеряно.

Худ. Н. Д. Дмитриев-Оренбургский.
«Последний бой под Плевной».

„В толпах наступавших русских,—повествует Немирович-Данченко,—впереди и вместе со своими частями поминутно показывались—Маныкин, Данилов, Ганецкий, Фрезе и Чайковский. В этот день от последнего солдата—героя настоящей войны, до генерала, все так и старались выказать друг перед другом мужество и энергию“.

Капитуляция 45-тысячной армии Османа-паши завершилась символически: он, признавая себя безусловно побежденным, передал свою саблю генералу Ганецкому. „Поздравляю вас!— воскликнул Ганецкий, смотря в глаза Осману приветливым взглядом.—Поздравляю! Вы чудно вели атаку! Прикажите положить оружие!“

Лубок «Солдатская песня по взятию Плевны».

„И пусть повезет гренадеру живым с поля брани уйти“. С высоты времени, с расстояния в целый век пожелал поэт удачи храбрецам. И безудержна была радость тех, кто вживе встретил день плевненской победы. И—возликовала вся Россия... 10 пашей и 77 орудий—главные трофеи великого дня.

Худ. В. В. Верещагин. «Панихида».

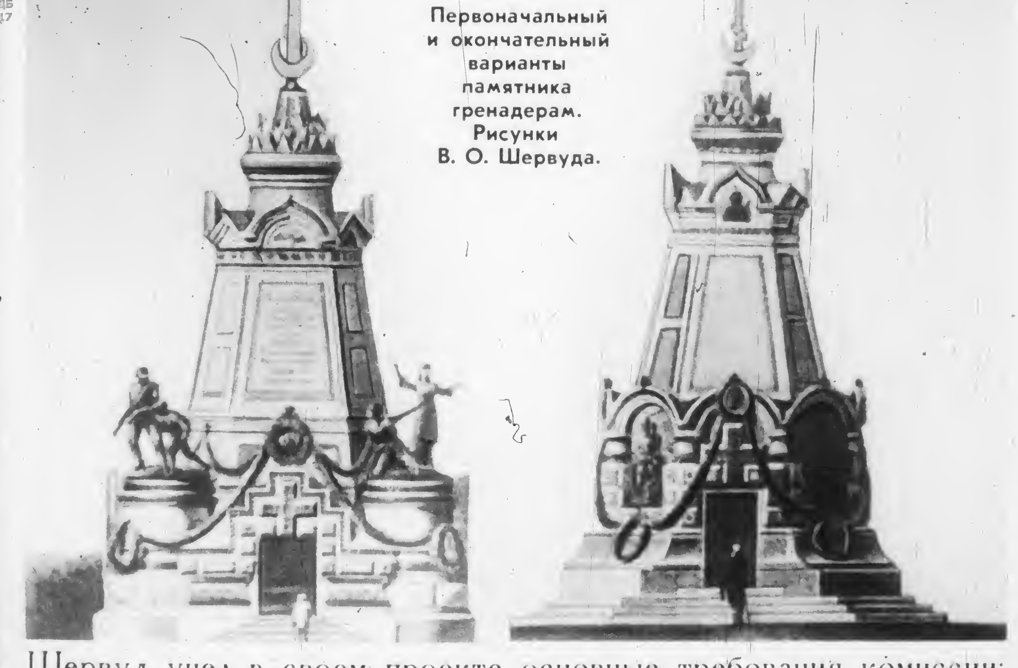
Тих и скорбен был час павших. Главнокомандующий доносил царю: „Наши потери в гренадерском корпусе в день взятия Плевны 28 ноября—убито: штаб-офицеров 2, обер-офицеров 8, нижних чинов 582. Общий итог вместе с ранеными и контуженными составил: штаб- и обер-офицеров 57, нижних чинов 1792".

...В феврале 1878 года генерал Ганецкий высказал мысль об увековечении памяти своих орлов. Гренадеры объявили добровольную подписку на памятник и добились решения о „безвозмездной уступке“ участка земли за рекой Вид с курганом Копаная Могила. (Ныне в этом районе стоит памятник участникам боев при Плевне, Гривице, Горном Дубняке и Телише.)

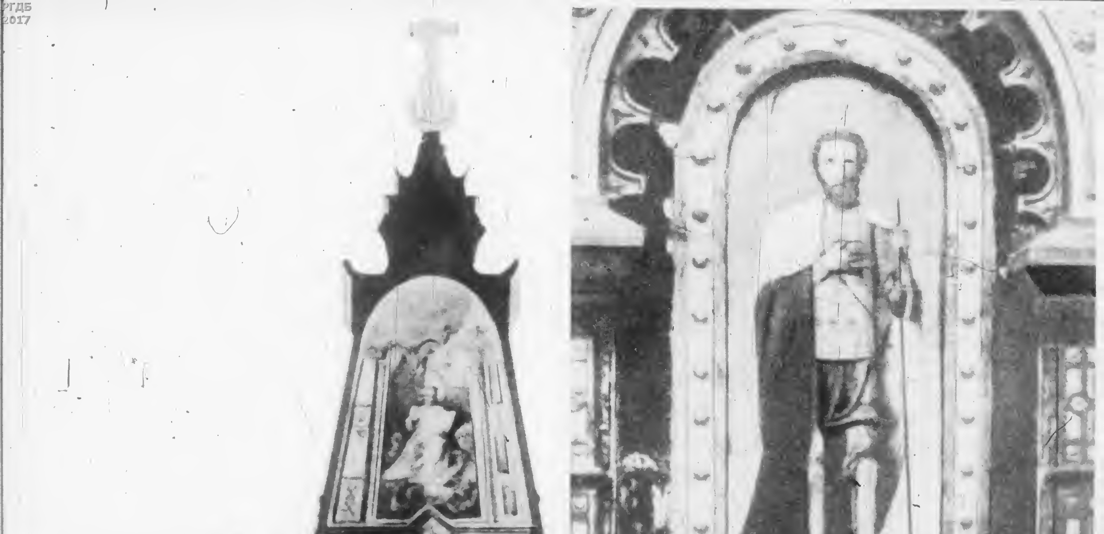

Летом 1880 года в Москве прошла выставка проектов памятника гренадерам, однако победил в конкурсе... не участвующий в нем. Возобладало авторитетнейшее мнение историка И. Е. Забелина: он предложил воспользоваться услугами академика живописи Владимира Осиповича Шервуда (1833—1897).

Первоначальный и окончательный варианты памятника гренадерам. Рисунки В. О. Шервуда.

Шервуд учел в своем проекте основные требования комиссии: в небольшом по форме монументе типа часовни выразить высокую нравственную цель свершенного подвига. Памятник предполагалось установить в Болгарии.

На воплощение замысла архитектора не хватало средств.

Комиссия по сооружению памятника обратилась за помощью к народу, объявив сбор частных пожертвований. Как тут не вспомнить, например, купца А. И. Кононова, который выделил 15 тыс. рублей на устройство майоликового иконостаса внутри часовни.

Шервуду пришлось несколько раз упрощать и уменьшать свое произведение, ведь новый император Александр III повелел „памятник соорудить на имеющиеся средства“. Так появились в нишах часовни вместо „круглых фигур“ 4 выразительных горельефа.

46

Меж тем
приближался
десятилетний
юбилей Плевны.
12 октября
1886 года
в Петербурге
был открыт
памятник Славы—
сооружение
из 104 стволов
трофейных
турецких
пушек.

47

Окончательное место установки памятника гренадерам определил московский генерал-губернатор В. А. Долгоруков. 27 июля 1887 года в Лубянском (Ильинском) сквере состоялась торжественная закладка памятника, а уже 28 ноября, в день падения Плевны, он был открыт. Московская дума выделила на этот день „15 тысяч рублей на угощение".

С той поры в каждую годовщину подвига гренадеров у памятника проходили военные парады. Множество людей приходило сюда.

С душевным волнением оставляли они свои пожертвования в кружках, находящихся внутри двух чугунных тумб с надписью: „В пользу увечных гренадер и их семейств“.

А высоко над головами сиял православный крест с полумесяцем в основании, точно такой же, какой был выбит на аверсе медали „В память русско-турецкой войны 1877—1878 гг.".

Памятник М. Д. Скобелеву в Москве.

Когда-то русский поэт Н. М. Языков заметил, что „отличительное, существенное свойство варварства — беспамятность“ ...Давно уже нет в Ленинграде памятника Славы, нет в Москве памятника генералу М. Д. Скобелеву. Невесть куда исчезла позолота с креста, главок, кокошников надшатровой части и букв на шатре нашего памятника гренадерам...

Но стоит и —
надо верить! —
будет вечно стоять
на московской
земле памятник
русскому солдату,

его стойкости
и мужеству,
памятник —
свидетель
русско-болгарской
дружбы.

КОНЕЦ
Автор
Ю. АЛЕХИН
Художник-оформитель
И. ИЩЕНКО
Редактор
Л. ПУШКОВА
© Студия «ДИАФИЛЬМ»
Госкино СССР, 1990 г.
103062, Москва,
Старосадский пер., 7
Черно-белый 0-43
Д-051-90
52